На сцене- ШТОКОЛОВ

Душу певца, истоки его творческих исканий и удач всегда можно найти в музыке — у каждого, кто свою жизнь посвятил оперной сцене, есть свой любимый композитор. Для народного артиста СССР Бориса Тимофеевича Штоколова — это Мусоргский. В большой библиотеке артиста — целая подборка редких материалов о композиторе, тома литературного наследия, писем, воспоминаний. Кажущаяся невероятной проникновенность певца в музыкальную стихию Мусоргского, органичность сочетания национальной песенности с традициями русской оперы — все это в творчестве Штоколова опирается на глубокое знание, постоянное вдумчивое изучение его наследия. Не случайно одним из откровений певца стала партия раскольника Досифея в «Хованщине». Не случайно также один из самых любимых образов, созданных Штоколовым на оперной сцене, — Борис Годунов.

...Тяжесть вековых дворцовых сводов, тяжесть золоченых царевых одежд. И под стать всему этому — горький груз вины, согнувший гордые плечи Годунова, растранивший душу его, мятушуюся и мятежную, заставивший дрогнуть могучий, надменный голос... Столько лет идет на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова спектакль «Борис Годунов», где Штоколов исполняет главную партию, столько раз это слышано, кажется, давно уже помнится наизусть, но всякий раз заново открываешь всю великую глубину музыки Мусоргского, всю сложность душевной драмы Годунова,

С самого начала творческого пути, а солистом оперы Борис Тимофеевич стал в двадцать один год, от всего созданного им веет яркой национальной самобытностью, той реалистической глубиной, которую дает только собственное знание жизни. Детство свое он провел в рабочем Новокузнецке, в годы войны поступил в школу юнг, потом торпедным электриком служил на Балтике, на крейсере «Киров». После войны решил стать летчиком, но, закончив училище, стал студентом консерватории, а потом солистом оперы.

Русскую песню, исполнен-

ную глубокой задушевности, искренности, удачного размаха, он впервые услышал в родном доме от отца и матери. Но даже и сегодня не перестает удивляться той волнующей мягкости, пластичности звука, той гармонии слова и мелодии, которые всегда присущи хорошей песне в устах хорошего человека. Думается, что и характер каждого из воплощенных на оперной сцене героев Штоколова сначала неоднократно встречал в жизни, проверял типическое, правдивое, многое отобразив в свой актерский арсенал. Потому столь реалистичны в его исполнении и трагически противоречивый царь Борис, и самоотверженный Иван Сусанин и бесхитрый, как сама русская сказка, пушкинский Руслан. Работа певца в операх «Борис Годунов» и «Иван Сусанин» удостоены Государственной премии РСФСР 1976 года. Отмечена и главная партия Штоколова в опере «Судьба человека», а также его концертно-исполнительская деятельность.

Штоколов — активный пропагандист советской оперы. Важной вехой в его творческой биографии стало участие в операх Тихона Хренникова «В бурю», Вано Мурадела «Октябрь», Ивана Дзержинского «Судьба человека». И в этих его работах особенно очевидно раскрывается стремление певца не только полно, ярко показать вокальную основу своей партии, но и во всех подробностях раскрыть богатство облика своего современника, советского человека.

Борис Тимофеевич часто обращается к творческому наследию Шаляпина. Не устает повторять, что советским оперным певцам, особенно басам, нужно постоянно учиться у Шаляпина, но не подражая слепо, ибо его невозможно копировать, как вообще невозможно скопировать чужую душу.

В этих словах, на мой взгляд, звучит не только очень высокая оценка великого русского певца, но и не менее высокая мера требовательности к себе самому, в которой залог будущих интересных, ярких работ.

В. МОРОЗОВ,
народный артист РСФСР,
лауреат Государственных
премий СССР и РСФСР.

СОВЕТСКИЙ РОССИЯ
МОСКВА

20 APR 1977